

Оригинальная статья / Original article

УДК 94(47).05/.07/.08

<https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-4-202-216>**«Не надо барыша, была бы слава хороша»: род курских купцов Гнучевых в XVIII – начале XX века****С. А. Никифоров¹ ✉, М. К. Яковлева²**

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

² Курский институт кооперации (филиал) Белгородского университета кооперации, экономики и права
ул. Радищева, д. 116, г. Курск 305004, Российская Федерация

✉ e-mail: s.nikiforoff@rambler.ru

Резюме

Актуальность. В советский период деятельность купечества подвергалась критике по идеологическим причинам. Между тем именно предпринимательские способности российских купцов являлись важнейшим фактором развития экономики российского государства. Сегодня государство прикладывает значительные усилия для развития предпринимательства. Представляет интерес изучение опыта развития предпринимательства в дореволюционный период.

Цель – изучение становления и развития курской купеческой династии Гнучевых.

Задачи. В рамках статьи решаются следующие задачи: проследить происхождение купеческой династии Гнучевых; выявить вклад деятельности купцов Гнучевых в экономику г. Курска, изучить общественную деятельность представителей купеческой династии Гнучевых.

Методология. В статье проведен разносторонний анализ архивных источников и публикаций, использованы методы статистики и сопоставления данных, анализа, синтеза, персонально-биографический метод.

Результаты. В XVIII – первой половине XIX века происходило развитие династии купцов Гнучевых. К середине XIX века роль купцов Гнучевых в экономической жизни Курска достигла максимума. Во второй половине XIX – начале XX века происходило снижение значимости торговой и производственной деятельности представителей династии.

Выводы. Успех купеческой династии Гнучевых обеспечивался целеустремленностью и трудолюбием нескольких ее ключевых представителей, сумевших достичь успеха на предпринимательском поприще. В роду Гнучевых к их числу можно отнести родоначальника – Ивана, который благодаря собственным усилиям смог переместиться из захудалого рода служилых людей в купеческое сословие, Фому Афанасьевича, который решил на переезд из небольшого городка Обояни в центр Курской губернии, и Афанасия Фомича, сумевшего сосредоточить в своих руках контроль над целым рядом важных торговых и промышленных предприятий Курска.

Никто из купеческой династии Гнучевых не посрамил честного имени семьи. Никто из них не привлекался к ответственности за совершение проступков, связанных с предпринимательской деятельностью. И сегодня в Курске живут потомки купеческой династии Гнучевых.

Ключевые слова: купеческое сословие; купец; Гнучевы; Курск; Обоянь, генеалогия.

Финансирование: Публикация выполнена в рамках государственного задания на 2023 год «Трансформация частного и публичного права в условиях эволюционирующих личности, общества и государства» (номер 0851-20200033).

Конфликт интересов: Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Никифоров С. А., Яковлева М. К. «Не надо барыша, была бы слава хороша»: род курских купцов Гнучевых в XVIII – начале XX века // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2023. Т. 13, № 4. С. 202–216. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-4-202-216>.

Поступила в редакцию 28.06.2023

Принята к публикации 26.07.2023

Опубликована 30.08.2023

© Никифоров С. А., Яковлева М. К., 2023

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право / Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law. 2023; 13(4): 202–216

"No Profit Needed, Glory Would be Good": the Family of Kursk Merchants Gnuchevs in the 18th – early 20th

Sergey A. Nikiforov¹ ✉, Majya K. Yakovleva²

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

² Kursk Institute of Cooperation (branch) Belgorod University of Cooperation, Economics and Law
116 Radishcheva Str., Kursk 305004, Russian Federation

✉ e-mail: s.nikiforoff@rambler.ru

Abstract

Relevance. During the Soviet period, the activities of the merchant class were criticized for ideological reasons. Meanwhile, it was the entrepreneurial abilities of Russian merchants that were the most important factor in the development of the economy of the Russian state. Today, the state is making significant efforts to develop entrepreneurship. It is of interest to study the experience of developing entrepreneurship in the pre-revolutionary period.

The Purpose. The study of the formation and development of the Kursk merchant dynasty of the Gnuchevs.

Objectives. Within the framework of the article, the following tasks are solved: to trace the origin of the Gnuchev merchant dynasty, to identify the contribution of the Gnuchev merchants to the economy of the city of Kursk, to study the social activities of representatives of the Gnuchev merchant dynasty.

Methodology. The article carried out a comprehensive analysis of archival sources and publications, used the methods of statistics and data comparison, analysis, synthesis, personal biographical method.

Results. In the 18th - the first half of the 19th century, the Gnuchev dynasty of merchants developed. By the middle of the 19th century, the role of the Gnuchev merchants in the economic life of Kursk reached its maximum. In the second half of the XIX - early XX centuries. there was a decrease in the importance of trade and production activities of representatives of the dynasty.

Conclusion. The success of the Gnuchev merchant dynasty was ensured by the determination and hard work of several of its key representatives who managed to achieve success in the entrepreneurial field. In the Gnuchev family, they include the ancestor - Ivan, who, thanks to his own efforts, was able to move from a seedy family of service people to the merchant class, Foma Afanasyevich, who decided to move from the small town of Oboyan to the center of the Kursk province, and Afanasy Fomich, who managed to concentrate in their hands control over a number of important commercial and industrial enterprises of Kursk. None of the merchant dynasty of the Gnuchevs disgraced the honest name of the family. None of them were held accountable for misconduct related to entrepreneurial activities. And today the descendants of the Gnuchev merchant dynasty live in Kursk.

Keywords: merchant class; merchant; Gnuchevs; Kursk; Oboyan; genealogy.

Funding: The publication was prepared as part of the implementation of the state task for 2023 "Transformation of private and public law in an evolving individual, society and state" (No. 0851-20200033).

Conflict of interest: The Authors declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Nikiforov S. A., Yakovleva M. K. "No Profit Needed, Glory Would be Good": the Family of Kursk Merchants Gnuchevs in the 18th – early 20th. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law.* 2023; 13(4): 202–216. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-4-202-216>

Received 28.06.2023

Accepted 26.07.2023

Published 30.08.2023

***

Введение

В России столетиями производство и торговля находились в руках купеческого сословия. Помимо решения собственно

экономических задач, купечество на собственные средства строило храмы, приюты, школы и больницы. Таким образом, купеческое сословие можно охарактери-

зовать как недооцененное советскими историками. Вместе с тем купечество представляло собой довольно консервативную и закрытую для проникновения чужаков социальную группу. Даже создание семьи являлось для отпрысков купеческих семей в большинстве случаев внутрисловным делом – заключать браки дети купцов предпочитали исключительно с представителями своего сословия. История становления и развития русских купеческих династий представляет несомненный интерес для современной исторической науки.

Наиболее состоятельные купеческие семьи предпочитали проживать в столицах российских губерний. Конечно, отдельно стоит выделить купцов, обосновавшихся в Москве и Санкт-Петербурге. Провинциальное купечество значительно уступало по размеру капитала столичным купцам, однако его роль в жизни губерний, несомненно, была велика. Жизнь и деятельность курского купечества стала предметом изучения историков и краеведов лишь в последние десятилетия. Так, В. В. Захаров в своей кандидатской диссертации изучил состав и численность курского купечества в конце XIX – начале XX вв., особенности социального положения купцов, важнейшие направления хозяйственной деятельности купеческого сословия, участие купцов в общественной жизни и городском самоуправлении [1]. Значительный вклад в изучение курского купечества сделал Ю. В. Озеров [2]. Исследование внешнеторговых связей курского купечества в XVIII – начале XIX в. провел А. В. Зорин [3]. Были изучены происхождение и генеалогия некоторых купеческих династий Курска [4]. Частная жизнь, особенности быта и семейной жизни курских купцов были рассмотрены в диссертации Л. А. Лернер [5].

В XVIII – начале XX в. Курск представлял собой типичный относительно крупный провинциальный город средней полосы России, являвшийся центром сельскохозяйственной губернии. В Кур-

ске в состав купеческого сословия входило значительное число горожан. Среди купеческих фамилий выделяется семейство Гнучевых. В середине XIX в. Гнучевы являлись многочисленным и влиятельным в городе торговым кланом. Так, в 1847 г. в Курске купеческая династия Гнучевых насчитывала 32 человека, из них 8 человек являлись представителями купечества 3-й гильдии, 24 – 2-й гильдии [6, л. 18 об. – 20, 21 об. – 22, 24 об. – 25]. Таким образом, 2% от численности всего купеческого сословия Курска (1565 человек, включая членов семей [7]) и около 22% от купечества 2-й гильдии (всего 2-я гильдия, включая членов семей купцов, насчитывала 108 человек [2]) составляли купцы Гнучевы. Из 14 глав купеческих семей 2-й гильдии, как тогда говорили «начальников семей», в 1847 г. четверо являлись родными братьями Гнучевыми.

Таким образом, происхождение и деятельность представителей династии курских купцов Гнучевых заслуживает отдельного изучения.

Методология

Методология исследования опирается на принципы историзма, детерминизма и объективности. В статье проведен разносторонний анализ архивных документов и опубликованных источников, использованы методы статистики и сопоставления данных, проведено интервьюирование потомков купцов Гнучевых. В ходе исследования активно применялся персонально-биографический метод – была собрана разносторонняя информация о представителях купеческой династии, которая позволила не только восстановить отдельные факты из их жизни, но и проанализировать устремления, настроения, жизненные ориентиры. Полученные результаты опираются на исторические источники. Так, в ходе написания статьи был проведен анализ всех доступных ревизских сказок купцов и мещан г. Курска и Обояни, метрических

книг, исповедальных ведомостей церквей, дел о возведении Николая и Александра Афанасьевичей Гнучевых с семействами в потомственное почетное гражданство, ведомостей городских дум, голов и городских общественных управлений о числе купцов, объявивших и не объявивших свои капиталы за разные годы, описей наследственных дел за вторую половину XIX в., алфавитных книг учета купцов 1–3 гильдии г. Курска и их недвижимого имущества за 1847 и 1852 гг., обывательской книги г. Обояни за 1785 г., ряда других архивных источников, в которых могли отложиться сведения о представителях купеческого рода Гнучевых.

Результаты и их обсуждение

Род Гнучевых известен в Курском крае с конца XVII – начала XVIII в. Согласно данным обывательской книги г. Обояни, составленной на основании Городового положения 1785 г. в том же году, Афанасий Иванов сын Гнучей «был обоянским купцом и жительство издавна по предкам имел, а равно и по сказкам еще с первой ревизии в купечестве состоял» [7, л. 29–29 об.]. Таким образом, Афанасий Гнучей и его отец Иван Гнучей проживали в городе Обояни на рубеже XVII–XVIII вв.

Город Обоянь был основан в середине XVII в. Через Боянский холм к тому времени уже проходила дорога из Курска в Белгород. Однако местность подвергалась регулярным набегам крымских и ногайских татар и проживание там, а тем более ведение хозяйства было сопряжено с большим риском. Для защиты присоединяемых к российскому государству южных земель царь Алексей Михайлович в 1649 г. подписал указ об устройстве на Обоянском городище жилого острога. Обоянская крепость была построена в рамках строительства Белгородской оборонительной черты. Город и ближайшие окрестности были заселены служилыми

людьми, которые переселялись на новое место вместе с семьями.

Заселение новых городов по Белгородской черте планировалось производить путем отбора наиболее достойных, «лутчих» людей, которые могли после переселения на новое место возделывать землю и защищать ее от набегов татар и черкас (так именовали украинцев). Отбор кандидатов производили по распоряжению царя воеводы близрасположенных городов. Переселенцами становились служилые люди относительно высокого социального положения – дети боярские и казаки. При этом отбирались только семейные люди, имеющие сыновей и других родственников мужского пола – братьев, племянников, зятьев. Они должны были уметь обрабатывать землю и строить. Переселение в Обоянь было сопряжено с тяжелой работой по строительству крепости, многочисленными лишениями (голод, болезни и др.). Часть детей боярских самовольно вернулись на прежнее место жительства – в Курский и Орловский уезды. Дело дошло до силового переселения детей боярских в Обоянь. Несмотря на трудности Обоянская крепость была достроена в 1650 г. [8, с. 34–35, 41–42, 44].

В XVII в. служилые люди Обояни жили довольно бедно. Крестьянское население в окрестностях города практически отсутствовало. Местные помещики – дети боярские вследствие отсутствия крепостных сами занимались сельскохозяйственным трудом. Их наделы были небольшими. Служилые люди явно нуждались в дополнительном заработке. Некоторые из них стали заниматься торговлей.

По данным А. И. Раздорского, именно служилые люди городов курской округи стали основателями местных купеческих династий [9].

Через Обоянь проходила важная сухопутная дорога – «Московская», или «Посольская». Эта дорога связывала Москву с Крымом, проходя через Тулу,

Орел, Кромы, Курск, Обоянь, Белгород, Харьков [9, с. 97].

Возможно, что купеческий род Гнучевых ведет свое происхождение именно от представителей военно-служилого сословия допетровской эпохи – детей боярских.

В труде А. А. Танкова «Историческая летопись курского дворянства» опубликована «Подлинная писцовая и межевая книга города Обояни и его посада и поместных земель в станах Залесском, Салотинском и Рудовском письма, меры и межеванья», составленная писцом стольником Авраамом Богдановичем Мантуровым и подьячим Григорием Жеребцовым в 1684 г. В этом документе содержится упоминание о древнейшем из известных представителей рода обоянских Гнучевых – Иване Трофимове сыне Гнучеве. Он был помещен «со товарищи» в деревне Нагольный Колодезь Обоянского уезда, расположенной на правой стороне речки Пселицы (расстояние от Обояни составляет около 20 км по прямой) [10, с. 65].

Семейство Ивана Гнучего прослеживается в деревне Нагольный Колодезь Рудавского стана в 1697 и 1719 гг. Так, в 1697 г. по указанию нового обоянского воеводы стольника князя Семена Федоровича Брятинского была составлена росписная книга («роспись») служилых людей Обоянского уезда. В список занесли служилых людей, с указанием чина и примерного возраста. Также перечислялись сыновья и родственники, зачастую не все, а лишь помогающие по службе. Иван Гнучей записан как несущий городовую службу, указан его возраст – «лет в тридцат». У Ивана имелся совершеннолетний («в возрасте») сын Ефан (Епифан) и два несовершеннолетних внука – Филипп и Иван. Поместье Гнучих находилось в Нагольном Колодезе и насчитывало 40 четей земли (почти 22 га). Глава семейства Гнучих, очевидно, был неграмотным – сказку подписал по его просьбе некий Ивашка Колосов

[11, л. 369]. В 1719 г. в Обоянском уезде была проведена 1-я ревизия. По данным ревизии, семья однодворца городской службы Ивана Трофимовича Гнучего, по-прежнему проживавшая в Нагольном Колодезе, насчитывала более десятка мужчин [12, л. 33]. Вероятно, что обоянские купцы Гнучие имели тесные родственные связи с семейством мелкопоместных детей боярских Гнучих из Нагольного Колодезя.

В Ревизских сказках 3-й ревизии 1762 г. содержатся сведения о проживавшей в г. Обоянь семье купца Афанасия Ивановича Гнучего. Афанасию Ивановичу на момент проведения ревизии было 69 лет, совместно с ним жили его сыновья Дмитрий (37 лет) и Фома (18 лет). У Дмитрия имелась собственная семья, в том числе шестилетний сын Николай. Также в дворе Афанасия Гнучего проживали его внуки: Игнат (15 лет) – сын Григория Афанасьевича, отданного в рекруты, а также дети умершего Гаврилы Афанасьевича – Антон (18 лет), Иван (16 лет) и Архип (8 лет) [13, л. 15 об.]. Таким образом, купеческая семья имела в своем составе 8 мужчин. К сожалению, в материалах 3-й ревизии не фиксировались сведения о членах семьи женского пола.

Ко времени следующей, 4-й ревизии 1782 г., Афанасий Иванович Гнучей умер, а его потомки утратили купеческий статус, перейдя в разряд мещан. Дети и внуки Афанасия Гнучего проживали отдельными дворами. На момент переписи в Обояни насчитывалось 3 семьи Гнучех:

1. Семья Дмитрия Афанасьевича Гнучего (56 лет), в том числе его жена Дарья Ивановна (69 лет), их единственный сын Николай (25 лет), его жена Татьяна Асеевна (25 лет) и дочери Анна (4 года) и Ефимия (2 года) [14, л. 35 об.].

2. Семья Фомы Афанасьевича Гнучего (37 лет), в том числе его вторая жена Ефимия Ивановна (25 лет), дети от первого брака (первая жена Фомы Афанасьевича – Пелагея – умерла в 1778 г. в возрасте 36 лет): Афанасий (19 лет), Сафон

(15 лет), Елена (12 лет), Яков (10 лет) и Ефим (4 лет) [14, л. 96].

3. Семья Ивана Гавриловича Гнучего, умершего в 1769 г. в возрасте 32 лет, в том числе его вдова Наталья Терентьевна (35 лет) и сын Фирс (17 лет) [14, л. 44].

Иван Гаврилович Гнучей стал единственным сыном Гаврилы Гнучего, оставившим потомство. Его родной брат Антон «сшел безвесно» в 1765 г., а Архип умер в 1767 г. в пятнадцатилетнем возрасте. Единственный сын Григория Афанасьевича Гнучего, Игнат, был отдан в рекруты в 1767 г. [14, л. 44]

Таким образом, к началу 1780-х гг. в Обояни среди потомков Афанасия Гнучего единственным представителем, имевшим многочисленное потомство мужского пола, был его сын Фома. Семья Фомы Афанасьевича насчитывала 7 человек, в том числе 5 мужчин и 2 женщины.

Документы свидетельствуют о том, что Фома Афанасьевич Гнучей был довольно предприимчивым человеком: в 1791 г. он восстановил купеческий статус [15, л. 228 об.]. К сожалению, не сохранилось документов, которые содержали бы прямые указания на то, чем именно торговал купец Фома Гнучей. Однако косвенные сведения, содержащиеся в обывательской книге города Обояни 1785 г., позволяют предположить, что он имел дело с торговлей солью. В документе отмечается добропорядочное поведение Фомы Афанасьевича, а также указываются должности, которые он занимал в местном самоуправлении: «в 777 при Обоянской ратуше ходоком, в 778 в Обояни у солевой продаже целовальником, в 784 – в Обоянском городском магистрате ходоком» [7, л. 29]. Весьма вероятно, что целовальником в городском учреждении, контролировавшем торговлю солью, был назначен человек, который сам хорошо знал особенности торговли этим стратегически важным для российского государства в XVIII в. товаром.

Примечательно, что старший брат Фомы, Дмитрий Афанасьевич, также не-

однократно оказывался на должностях, связанных с надзором за торговлей солью: «...на выбор гражданства (горожан) находился в службах – в 1756 в городе Харькове у солевой продаже ларечным, в 1761 в бывшей Обоянской ратуше старостою, в 1764 у положения подушного окладу окладчиком, в 1766 в Обоянской солевой продаже ларечным, в 1771 в городе Обояни при питейном доме выборным, в 1784 при Обоянском соляном магазине при поверке весов и мер, в 1786 при полиции десятником, да его же сын при нем – Николай, в 1776 при солевой продаже целовальником, в 1780 в городе Старом Осколе при солевой продаже целовальником» [7, л. 29 об.].

Скорее всего, обоянские Гнучие вели оптовую торговлю именно солью. Документы также указывают на города, с которыми у них имелись тесные торговые связи: Харьков, Старый Оскол. Как видим, Дмитрий Афанасьевич был весьма честным и ответственным человеком. Он пользовался полным доверием, не только со стороны общественности Обояни, но и жителей городов, с которыми вел торговлю. Должности, которые занимал Дмитрий Гнучей (ларечный целовальник, выборный при питейном доме, окладчик, контролер за поверкой весовых мер), подразумевали сбор и хранение казенных денег – крупных сумм, собираемых в доход государства. По информации о сфере властных полномочий можно также предположить, что Дмитрий Афанасьевич также имел отношение к торговле вином.

Проживали братья Дмитрий и Фома Гнучие недалеко друг от друга в домах № 11 и 13 28-го квартала Обояни, были приписаны к приходу Георгиевского храма города. Георгиевский храм был деревянным, до настоящего времени не сохранился. Точное расположение этого храма неизвестно, есть предположение, что он находился на месте современного храма Смоленской иконы Божией Матери, практически в центре города.

В XVIII–XIX вв. представители купеческого сословия были обязаны служить на различных должностях в городских учреждениях, отказаться от выполнения обязанностей было затруднительно. Вероятно, что желание продолжить занятие торговлей побудило Фому Гнучего сменить место жительства. В 1791 г. он переехал вместе с семьей в г. Курск, с этого времени стал курским купцом 3-й гильдии (по решению Курской казенной палаты) [15, л. 288 об. – 289].

Семья Гнучих после переезда в Курск, вероятно, проживала в окрестностях Смоленской церкви, к приходу которой она была приписана в конце XVIII – начале XIX в. Смоленская (Георгиевская) церковь располагалась на бывшей Георгиевской площади, находившейся на пересечении улиц Херсонской (ныне – Дзержинского) и Золотаревской (ныне – Гайдара) и была снесена в 1936 г. Имеются свидетельства, что именно в Смоленской церкви были крещены по крайней мере трое из семи сыновей Афанасия Фомича Гнучего (за период с 1798 по 1811 г.) [16, л. 20].

На момент проведения 5-й ревизии у Фомы Афанасьевича имелось 4 взрослых сына от первой жены (Афанасий, 34 лет; Сафон, 30 лет; Яков, 23 лет; Ефим, 20 лет), а также два несовершеннолетних сына (Федор, 7 лет; Михаил, 6 лет) и дочь (Аграфена, 10 лет) от второй жены Ефимии, дочери обоянского мещанина Ивана Третьякова. Все дети были рождены еще в Обояни, они переехали в столицу Курской губернии вместе с отцом. Переехав в Курск, старшие сыновья Фомы Гнучего вскоре женились. Так, старший сын Афанасий женился на дочери курского купца Василия Фатеева Пелагее (родилась ок. 1770 г.). В 1794 г. у пары родилась дочь Анна [15, л. 288 об.–289]. Сафон взял в жены дочь курского мещанина Алексея Кавелина Дарью (родилась ок. 1776 г.) [15, л. 289 об.].

После 1795 г. в официальных документах (ревизских сказках, метрических

записях) вместо фамилии *Гнучей* стало использоваться известное сегодня написание *Гнучев*. Под этой фамилией были зарегистрированы все сыновья Афанасия Фомича Гнучева.

Судя по архивным документам, после переезда в Курск Фома Гнучев прожил недолго. Уже в 1800 г. его сыновья (Афанасий и Сафон) выступают в качестве самостоятельных купцов. Они решили расширить семейное дело и, помимо торговли, заняться производственной деятельностью. В 1800 г. братья обратились к курскому гражданскому губернатору с просьбой о выделении земли под постройку мыловаренных заводов. Курский землемер внес изменения в план города, обозначив земли купцов Гнучевых. Однако на решение губернатора и подготовку плана была подана жалоба – курский купец С. Н. Голиков обратился к императору Павлу с прошением, в котором указал, что упомянутый земельный участок был ранее куплен им у мещанки Зыковой, а рядом находятся его сальные заводы и скотобойни. Решение о выделении земли Гнучевым было отменено [17, л. 1–6 об.]. Видимо, столкнувшись с трудностями, Сафон Гнучев отошел от купеческого дела. В материалах 6-й ревизии (1811 г.) Сафон Фомич Гнучев отнесен к числу мещан [18, л. 120]. Между тем Афанасий Фомич Гнучев записан в качестве купца 3-й гильдии [18, л. 77]. Таким образом, купеческий род продолжил лишь Афанасий Фомич Гнучев. Именно его сыновья стали известными и влиятельными курскими купцами. Другие потомки Фомы Гнучего (Яков, Ефим, Федор и Михаил) либо умерли, не оставив наследников мужского пола, либо покинули Курск в начале XIX в. [18]

Скорее всего, наследство, доставшееся сыновьям Фомы Гнучего, было не очень большим. Косвенно это подтверждается изменениями в сословной принадлежности его старшего сына – Афанасия Гнучева. Так, из метрики о рождении его сына Василия (3 марта 1798 г.) следу-

ет, что Афанасий Гнучев принадлежал к купеческому сословию [16, л. 20], в метрической записи о рождении сына Николая (26 января 1806 г.) Афанасий Гнучев именуется мещанином [19, л. 23 об.], в 1811 г. в метрической записи о рождении сына Александра (24 ноября 1811 г.) Афанасий вновь предстает в статусе купца [16, л. 20]. Ход событий подсказывает, что именно Афанасий Гнучев заработал состояние, которое передал по наследству своим сыновьям. Афанасию принадлежали водочный, мыловаренный, пивоваренный, солодовый, свечной заводы. При этом капитал, доставшийся детям, позволил каждому из них обрести статус купца 2-й гильдии. Умер Афанасий Фомич в 1827 г.

После смерти отца главой семейства стал его старший сын Василий, который вел коммерческую деятельность совместно с братьями. Именно Василий Афанасьевич ежегодно объявлял купеческий капитал, необходимый для причисления к купечеству 2-й гильдии, платил от собственного лица все установленные платежи. Другие братья являлись представителями купеческого сословия по праву членов семьи Василия. Потомственный почетный гражданин Василий Гнучев жил в доме, доставшемся по наследству от отца – на ул. Гнучева гора (совр.: участок ул. Мирная от пересечения с ул. Володарского до пересечения с ул. Лысая гора). Очевидно, что название улицы связано с проживанием на ней значимой для Курска купеческой семьи. Василий Гнучев был гласным в думе, бургомистром в магистрате [6, л. 20 об. – 21], церковным старостой Благовещенского храма (до 1850 г. включительно) [20, л. 3–14].

Со временем большинство братьев Василия женились, приобрели собственное жилье, переехали на новое место жительства (в ближайшей округе) и выделили собственный капитал из семейного. Совместно с Василием Афанасьевичем до самой его смерти в 1851 г. проживала лишь семья второго по старшинству бра-

та – Николая Афанасьевича. В «Алфавитной книге № 2 учета купцов 1-3 гильдии г. Курска и их недвижимого имущества за 1847 г.» содержится описание имущества курских купцов. Недвижимость Василия и Николая Гнучевых описана как «дом каменный с надворным строением и при оном мыльный и свечной заводы 1 части 3 квартала под № 89, ихнее садовое место 4 части, доставшиеся им от отца их купца Афанасия Гнучева по наследству, 2-й дом деревянный с надворным строением 3 части, доставшийся им по купчей от помещика Праведникова» [6, л. 20 об. – 21].

В 1852 г., после смерти брата, Николая Гнучев, как старший мужчина в семье, объявил капитал и был лично в качестве главы семейства причислен к курскому купечеству 2-й гильдии. Помимо собственных жены и детей, в состав семьи Николая входили вдова Василия Афанасьевича и его дети. Они по-прежнему проживали в одном доме с Николаем Афанасьевичем [16, л. 6–11 об.]. Николай Гнучев, занимаясь производством мыла, открыл для курян общественные бани. Одну из таких бань в 1860-х гг. Николай Афанасьевич построил на правом берегу реки Тускарь рядом с мостом, связывавшим город с Ямской слободой. Сохранился проект (с точным указанием расположения) «*деревянной торговой бани*» почетного гражданина Николая Гнучева на берегу реки Тускарь в 1-й части г. Курска от 1865 г. [21]

Курские краеведы описывают деятельность шести сыновей Афанасия Фомича Гнучева – Василия, Николая, Бориса, Александра, Семена и Гавриила. Однако братьев было семеро. Третий по старшинству – Петр Афанасьевич – умер в 1830 г. в возрасте 21 года [22, л. 15 об.; 23, л. 99 об.], еще при жизни отца.

Борис Афанасьевич Гнучев родился в 1810 г. Он, на наш взгляд, был наиболее успешным предпринимателем из братьев. Борис Гнучев принадлежал к 2-й купеческой гильдии. Жил он в приобретенном

им двухэтажном каменном доме, находившемся на углу Большой Московской площади и ул. Московской (не сохранился, сегодня на его месте стоит жилой дом по адресу: ул. Ленина, 108). При доме имелись надворное строение и флигель, а также располагался кафельный завод, принадлежавший купцу. Борис Афанасьевич вел торговлю кафелем [6, л. 24 об. – 25]. Рост числа зданий, их реконструкция требовали оснащения их отоплением, что обуславливало спрос на продукцию печных изразцов. Кафельное производство достаточно успешно развивалось [2]. Борис Гнучев стал церковным старостой Благовещенского храма после смерти своего брата Василия (с 1851 г.) [20, л. 29 об. – 30]. Кроме того, Борису Афанасьевичу довелось занимать должность ратмана в квартирной комиссии [6, л. 24 об. – 25]. Умер Борис Гнучев не ранее 1867 г.

Александр Афанасьевич Гнучев с 1832 по 1842 г. состоял вместе со своей семьей во 2-й гильдии купечества по городу Курску при старшем брате Василии, он участвовал в управлении общим неразделенным семейным капиталом. В 1842 г. Александр Афанасьевич объявил капитал от собственного лица и подтвердил статус курского купца 2-й гильдии [16, л. 4–4 об.]. Он переехал на новое место жительства – в деревянный дом на каменном фундаменте (дом не сохранился, на его месте в настоящее время стоит дом по адресу: ул. Мирная, 68). Помимо участка под домом, Александру Гнучеву принадлежали два места, расположенных рядом, доставшиеся ему по купчим от государственной крестьянки Татьяны Кудрявцевой, мещан Николая и Евдокии Демехиных. Рядом стоял его же водочный каменный завод, доставшийся ему от отца – купца Афанасия Гнучева [6, л. 19 об. – 20]. Фактически в собственности купца был единый большой участок на пересечении ул. Лысой горы и ул. Гнучева гора, где находились дом, несколько больших сараев, солодовня, помещение

для перегонного куба [24]. Скончался Александр Афанасьевич в 1865 г. [25, л. 245 об.].

Весной 1852 г. Николай и Александр Афанасьевичи Гнучевы направили в Департамент герольдии Правительствующего сената прошения о возведении их с семействами в потомственное почетное гражданство. Они претендовали на возведение в почетные граждане на основании п. 4 ст. 603 раздела III «О городских обывателях» книги I «О разного рода состояниях и различии прав, им присвоенных» тома «О состояниях» Свода законов Российской империи [26, с. 116]. В законе оговаривались условия вступления в почетное гражданство для представителей купечества: «В купеческом сословии почетное гражданство даруется потомственно... купеческим семействам, которые, состоя с платежом установленных повинностей сряду десять лет в первой, или двадцать лет во второй гильдиях, не попадали в течение сего времени несостоятельности и не были опорочены судебным приговором».

Документы, поданные курскими купцами, рассматривались на протяжении нескольких месяцев. Чиновники Сената запрашивали дополнительные письменные свидетельства, необходимые для удовлетворения прошений (в том числе справки о принадлежности к православному вероисповеданию, об отсутствии судимости, о «неподпадении» под торговую несостоятельность, о местожительстве; выписки из метрических книг, подтверждавшие законное происхождение просителей) [16; 19].

Документы, имеющиеся в архивных делах, засвидетельствовали факт того, что Николай и Александр Гнучевы были грамотны – записи, сделанные ими собственноручно, имеются в материалах дела [16, л. 18 об.; 19, л. 12 об.]. Обращает на себя внимание ровный, разборчивый почерк курских купцов, грамотность написания текстов, свидетельствующие о

том, что их авторы наверняка регулярно практиковались в письме.

В 1852 г. Николаю и Александру Гнучевым было отказано в причислении к числу почетных граждан. Требовалось предоставить дополнительные документы. Оба купца смогли добиться утверждения в новом высоком статусе несколько позже.

Семен Афанасьевич Гнучев родился в 1813 г., умер не ранее 1867 г. Он после выделения наследственного капитала жил в деревянном доме, построенном на каменном фундаменте, на Сергиевской улице (совр.: левая сторона ул. М. Горького, между ул. Можаявской и ул. К. Зеленко). Этот дом Семен приобрел у купца Кондратия Ахтырцева [6, л. 19 об. – 20]. Борис Афанасьевич состоял в купеческом сословии до 1864 г. С 1865 г. он перестал вносить платежи, обязательные для купечества, и перешел в разряд мещанин [25, л. 197 об.]. Купец Семен Гнучев вел торговлю различными «съестными» товарами: колбасами, соленьями, горохом, грибами, черносливом, маслинами, халвой и др. [2]

Гавриил Афанасьевич Гнучев родился в 1814 г. Жил купец в каменном доме на ул. Подгородней, вблизи р. Тускарь. Ему принадлежал 2-й дом – деревянный с надворным строением, доставшийся ему по купчей от мещанина Матвея Коптева. Гавриил имел в собственности заводы пивной и солодовый, доставшиеся ему от отца [6, л. 19 об. – 20]. Заводы находились на углу ул. Подгородней и ул. Луговой (совр. парк «Боева дача» – ул. Тускарная, угол ул. Дачной). Г. А. Гнучев вел дела вполне успешно. В середине XIX в. он состоял во 2-й гильдии, был монополистом в торговле пивом. Впоследствии Гавриил Гнучев занимался и вываркой меда. В 1851 г. он открыл «завод дубленой овчины». В «Курских губернских ведомостях» за 1851 г. упоминается магазин Гнучева (располагался на полугоре,

напротив Николаевской церкви), где продавались овчина и полушубки. Гавриил Гнучев был монополистом в торговле мыловаренным товаром. Успешную торговлю мылом он сочетал с содержанием общественных бань. Баня Г. Гнучева располагалась на правом берегу р. Тускарь в районе современной Боевой дачи (близ его дома и пивоваренного завода). Купец также арендовал баню, принадлежавшую городскому обществу. До 1852 г. Гавриил Гнучев принадлежал к 2-й гильдии. К 1852 г. он значился уже в 3-й гильдии как торговец мыльным товаром [2]. Гавриил Афанасьевич Гнучев был городовой старостой и ратманом в магистрате [27, л. 21 об. – 22]. Гавриил Гнучев скончался 17 июня 1868 г. на 55 году жизни.

Таким образом, расцвет купеческой династии Гнучевых пришелся на период жизни Афанасия Фомича Гнучева и его сыновей. С течением времени сыновья Афанасия Гнучева, получившие значительные капиталы в наследство от отца, постепенно утрачивали позиции среди предпринимательского сообщества Курска. Если на 1847 г. четверо из них имели статус купцов 2-й гильдии, а двое – купцов 3-й гильдии [6, л. 18–25], то в 1852 г. уже четверо перешли в 3-ю гильдию [27, л. 20–24]. (Борис вскоре вернулся из 3-й во 2-ю гильдию). Один из братьев, Семен, потерял статус купца еще за несколько лет до смерти, остальные предпочли до конца жизни платить взносы ради сохранения принадлежности к купечеству. Наследники купеческой династии отказались от принадлежности к купеческому сословию, перестав платить соответствующие взносы. Вероятно, это было вызвано дроблением наследственного капитала. Кроме того, трое из сыновей Афанасия Гнучева (Василий, Николай и Александр) были удостоены статуса потомственных почетных граждан, который мог быть утрачен только по причине совершения ими неблагоприятных поступков.

Их дети и внуки продолжали занимать довольно высокое общественное положение, имея значительные привилегии (например, они не подлежали призыву в армию, были освобождены от телесных наказаний).

Семьи купцов Гнучевых были многодетными. Так, старший, Василий Афанасьевич, имел двоих сыновей и семь дочерей. Отметим, что в семьях сыновей Василия Афанасьевича (Ивана Васильевича и Василия Васильевича) родились лишь дочери, поэтому по мужской линии старшая ветвь купеческой династии вскоре пресеклась. В семье Николая Афанасьевича родилось четыре дочери и сын. Борис Афанасьевич стал отцом четырех дочерей (одна умерла в младенчестве) и одного сына (умер молодым в 26 лет, не был женат). Александр Афанасьевич был женат дважды. В первом браке было рождено пятеро сыновей и две дочери, во втором браке – один сын и одна дочь. У Александра Гнучева известны внуки и правнуки как женского, так и мужского пола. Семен Афанасьевич имел наибольшее число детей – 11 сыновей и две дочери. Он, как и Александр, вступал в брак два раза. Гавриил Афанасьевич, младший из братьев Гнучевых, нажил двух дочерей и двух сыновей. Сыновья Бориса Афанасьевича умерли в довольно молодом возрасте – в 11 и 21 год, династию по мужской линии они не продолжили [18, л. 77; 22, л. 15 об. – 16; 23, л. 98–101; 25, л. 6 об., 19, 37–37 об., 49 об.–50, 65, 79–79 об., 98 об., 111–111 об., 124 об., 137, 150 об. – 152, 164, 173 об., 189 об., 197, 197 об., 218, 221, 224, 243, 245 об.–246 об.; 28, л. 20 об.–21; 29, л. 2 об. – 3; 30, л. 7 об. 23 об. – 24, 26 об.; 31, л. 6, 17–17 об., 20–21 об.; 32, л. 46 об. – 47, 98 об. – 99, 267 об. – 268; 33, л. 136 об. – 137; 34, л. 423 об. – 424; 35, л. 118 об. – 119; 36, л. 125 об. – 126; 37, л. 109 об. – 110, 146 об. – 147]. Таким образом, до начала двадцатого века можно проследить потомков по муж-

ской линии лишь у Николая, Александра и Семена Гнучевых.

Наследники известного в Курске по сей день купеческого рода Гнучевых, даже утратив статус купцов, во второй половине XIX – начале XX в. продолжили заниматься торговлей. По свидетельству живущих ныне потомков Афанасия Фомича Гнучева, его внуки и правнуки владели торговыми лавками в Курске, занимаясь торговлей мясом, ювелирными изделиями и другими товарами. В постреволюционный период многие представители старинной купеческой династии подверглись преследованию новыми властями – они были лишены избирательных прав за занятие торговлей [38, л. 23, 47, 70; 39, л. 35 об.; 40, л. 3, 15, 25, 31; 41, л. 12–13 об.]. Несмотря на преследования со стороны советской власти, потомки купцов Гнучевых приняли участие в защите своего Отечества в годы Великой Отечественной войны.

Выводы

Таким образом, успех одной из известнейших в Курске купеческих династий обеспечивался целеустремленностью и трудолюбием нескольких ее ключевых представителей, сумевших достичь успеха на предпринимательском поприще. В роду Гнучевых к их числу можно отнести: родоначальника – Ивана, который благодаря собственным усилиям смог переместиться из захудалого рода служилых людей в купеческое сословие, Фому Афанасьевича, который решил на переезд из небольшого городка Обояни в центр Курской губернии, и Афанасия Фомича, сумевшего сосредоточить в своих руках контроль над целым рядом важных торговых и промышленных предприятий Курска. Капитал, передаваемый по наследству этими представителями рода Гнучевых своим детям, далеко не всегда давал возможность последним сохранить верность семейному делу. Мно-

гие из них отказывались от усилий в предпринимательской сфере, предпочитая провести свою жизнь в спокойствии и сытости и без заключения рискованных торговых сделок. Лишь часть потомков Ивана Гнучего сохранила предпринимательскую жилку и добилась успеха.

Отметим, что никто из купеческой династии Гнучевых не посрамил честного имени семьи. Никто из них не привлекался к ответственности за совершение про-

ступков, связанных с предпринимательской деятельностью. В дошедших до наших времен документах подчеркивается «добропорядочное поведение» купцов Гнучевых – в «несостоятельности не попадали и судебным приговором опорочены не были».

Особо отметим, что и сегодня в Курске живут потомки обоянского купца Ивана Гнучего в 11–13 колена, некоторые из них – предприниматели.

Список литературы

1. Захаров В. В. Купечество Курской губернии в конце XIX – начале XX веков: дис. ... канд. ист. наук. Курск, 1996. 194 с.
2. Озеров Ю. В. Курское купечество в середине XIX века. Курск: Маэстро-Принт, 2001. 80 с.
3. Зорин А. В. Курский купец на Аляске // Бартеневские чтения: тезисы докладов и сообщений. Липецк: Липецкий гос. пед. ун-т, 2000. С. 107–111.
4. Курские купцы Голиковы. От монастырских бобылей до потомственных дворян: материалы к истории и генеалогии рода / сост.: А. В. Зорин, М. Д. Карпачев, В. А. Могильников [и др.]. СПб.: Изд-во ВИРД, 2003. 103 с.
5. Лернер Л. А. Частная жизнь русского провинциального купечества в XIX в.: на примере Курской губернии: дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2003. 212 с.
6. ГАКО (Государственный архив Курской области). Ф. 95. Оп. 1. Д. 3.
7. ГАКО. Ф. 228. Оп. 1. Д. 1.
8. Бабин И. П., Озеров М. М. Об основании и строительстве Обояни // Обоянь и обоянцы в отечественной и зарубежной истории и культуре: сборник материалов межрегиональной научной конференции. Обоянь: [Б. и], 2013. С. 32–46.
9. Раздорский А. И. Торговля Курска в XVII веке (по материалам таможенных и оброчных книг города). СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. 762 с.
10. Танков А. А. Историческая летопись курского дворянства. Т. 1. М.: Изд. Курск. дворянства, 1913. 476, 156 с.
11. РГАДА (Российский государственный архив древних актов). Ф. 210. Оп. 12. Д. 1481.
12. РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 2347.
13. ГАКО. Ф. 184. Оп. 2. Д. 59.
14. ГАКО. Ф. 184. Оп. 2. Д. 132.
15. ГАКО. Ф. 184. Оп. 2. Д. 191.
16. РГИА (Российский государственный исторический архив). Ф. 1343. Оп. 39. Д. 1100.
17. ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 198.
18. ГАКО. Ф. 184. Оп. 2. Д. 356.
19. РГИА. Ф. 1343. Оп. 39. Д. 1101
20. ГАКО. Ф. 217. Оп. 1. Д. 183.
21. ГАКО. Ф. 325. Оп. 1. Д. 147.

22. ГАКО. Ф. 184. Оп. 2. Д. 409.
23. ГАКО. Ф. 184. Оп. 2. Д. 533.
24. ГАКО. Ф. 325. Оп. 1. Д. 149.
25. ГАКО. Ф. 217. Оп. 1. Д. 190.
26. Свод законов Российской империи, повелением государя императора Николая Павловича составленный: [в 15 т.]. Т. 9: Свод законов о состояниях. СПб.: в тип. Второго отделения Собственной его императорского величества канцелярии, 1842. 405 л.
27. ГАКО. Ф. 95. Оп. 1. Д. 9.
28. ГАКО. Ф. 217. Оп. 1. Д. 170.
29. ГАКО. Ф. 217. Оп. 1. Д. 171.
30. ГАКО. Ф. 217. Оп. 1. Д. 175.
31. ГАКО. Ф. 217. Оп. 1. Д. 184.
32. ГАКО. Ф. 217. Оп. 3. Д. 12.
33. ГАКО. Ф. 217. Оп. 3. Д. 21.
34. ГАКО. Ф. 217. Оп. 3. Д. 22.
35. ГАКО. Ф. 217. Оп. 3. Д. 412.
36. ГАКО. Ф. 217. Оп. 3. Д. 416.
37. ГАКО. Ф. 217. Оп. 3. Д. 417.
38. ГАКО. Ф. Р-770. Оп. 4. Д. 1.
39. ГАКО. Ф. Р-770. Оп. 4. Д. 2.
40. ГАКО. Ф. Р-770. Оп. 4. Д. 5.
41. ГАКО. Ф. Р-770. Оп. 4. Д. 6.

References

1. Zaharov V. V. Kupechestvo Kurskoj gubernii v konce XIX – nachale XXI vekov. Diss. kand. ist. nauk [Merchants of Kursk province in the late XIX – early XX centuries. Cand. hist. sci. diss.]. Kursk, 1996. 194 p.
2. Ozerov Yu. V. Kurskoe kupechestvo v seredine XIX veka [Kursk merchants in the middle of the XIX century]. Kursk, Maestro-Print, 2001. 80 p.
3. Zorin A. V. Kurskij kupec na Alyaske [Kursk merchant in Alaska]. *Bartenevskie chteniya. Tezisy dokladov i soobshchenij* [Bartenev readings. Abstracts of reports and messages]. Lipetsk, Lipetsk St. Pedagogical Univ. Publ., 2000, pp. 107–111.
4. Zorin A. V., Karpachev M. D., Mogil'nikov V. A., eds. Kurskie kupcy Golikovy. Ot monastyrskih bobylej do potomstvennyh dvoryan: materialy k istorii i genealogii roda [Kursk merchants Golikov. From monastic bobyli to hereditary nobles: materials for the history and genealogy of the family]. St. Petersburg, VIRI Publ., 2003. 103 p.
5. Lerner L. A. Chastnaya zhizn' russkogo provincial'nogo kupechestva v XIX v.: na primere Kurskoj gubernii. Diss. kand. ist. nauk [Private life of the Russian provincial merchants in the XIX century: on the example of the Kursk province. Cand. hist. sci. diss.]. Kursk, 2003. 212 p.
6. ГАКО, f. 95, op. 1, d. 3.
7. ГАКО, f. 228, op. 1, d. 1.
8. Babin I. P., Ozerov M. M. Ob osnovanii i stroitel'stve Oboyani [About the foundation and construction of Oboyan]. Oboyan' i oboyancy v otechestvennoj i zarubezhnoj istorii i kul'ture. Sbornik materialov mezhregional'noj nauchnoj konferencii [Oboyan and Oboyants in domestic

and foreign history and culture. Collection of materials of the interregional scientific conference]. *Oboyan'*, 2013, pp. 32–46.

9. Razdorskij A. I. *Torgovlya Kurska v XVII veke (po materialam tamozhennyh i obrochnyh knig goroda)* [Kursk trade in the XVII century (based on the materials of the customs and toll books of the city)]. St. Petersburg, Dmitriy Bulanin Publ., 2001. 762 p.

10. Tankov A. A. *Istoricheskaya letopis' kurskogo dvoryanstva. T. 1* [Historical Chronicle of the Kursk nobility. Vol. 1]. Moscow, Izd. Kursk. dvoryanstva Publ., 1913. 476, 156 p.

11. RGADA (Rossijskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov) [Russian State Archive of Ancient Acts], f. 210, op. 12, d. 1481.

12. RGADA, f. 350, op. 2, d. 2347.

13. GAKO, f. 184, op. 2, d. 59.

14. GAKO, f. 184, op. 2, d. 132.

15. GAKO, f. 184, op. 2, d. 191.

16. RGIA (Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv) [Russian State Historical Archive], f. 1343, op. 39, d. 1100.

17. GAKO (Gosudarstvennyj arhiv Kurskoj oblasti) [The State Archive of the Kursk region], f. 33, op. 2, d. 198.

18. GAKO, f. 184, op. 2, d. 356.

19. RGIA, f. 1343, op. 39, d. 1101.

20. GAKO, f. 217, op. 1, d. 183.

21. GAKO, f. 325, op. 1, d. 147.

22. GAKO, f. 184, op. 2, d. 409.

23. GAKO, f. 184, op. 2, d. 533.

24. GAKO, f. 325, op. 1, d. 149.

25. GAKO, f. 217, op. 1, d. 190.

26. *Svod zakonov Rossijskoj imperii, poveleniem gosudarya imperatora Nikolaya Pavlovicha sostavlennyj. T. 9. Svod zakonov o sostoyaniyah* [The Code of Laws of the Russian Empire, compiled by the order of the Sovereign Emperor Nikolai Pavlovich. Vol. 9. Code of laws on states]. St. Petersburg, Tip. Vtorogo otdeleniya Sobstvennoj ego imperatorskogo velichestva kancelyarii, 1842. 405 l.

27. GAKO, f. 95, op. 1, d. 9.

28. GAKO, f. 217, op. 1, d. 170.

29. GAKO, f. 217, op. 1, d. 171.

30. GAKO, f. 217, op. 1, d. 175.

31. GAKO, f. 217, op. 1, d. 184.

32. GAKO, f. 217, op. 3, d. 12.

33. GAKO, f. 217, op. 3, d. 21.

34. GAKO, f. 217, op. 3, d. 22.

35. GAKO, f. 217, op. 3, d. 412.

36. GAKO, f. 217, op. 3, d. 416.

37. GAKO, f. 217, op. 3, d. 417.

38. GAKO, f. R-770, op. 4, d. 1.

39. GAKO, f. R-770, op. 4, d. 2.

40. GAKO, f. R-770, op. 4, d. 5.

41. GAKO, f. R-770, op. 4, d. 6.

Информация об авторах / Information about the Authors

Никифоров Сергей Александрович, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и социально-культурного сервиса, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: s.nikiforoff@rambler.ru,
ORCID: 0000-0003-0853-0842

Sergey A. Nikiforov, Candidate of Sciences (Historical), Associate Professor of the Department of History and Sociocultural Service, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: s.nikiforoff@rambler.ru,
ORCID: 0000-0003-0853-0842

Яковлева Майя Константиновна, кандидат исторических наук, доцент, кафедра гуманитарных, естественно-научных и юридических дисциплин, Курский институт кооперации (филиал) Белгородского университета кооперации, экономики и права, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: yakovleva1mk@gmail.com,
ORCID: 0009-0000-0653-8053

Majya K. Yakovleva, Candidate of Sciences (Historical), Associate Professor of the Department of Humanities, Natural Sciences and Legal Disciplines, Kursk Institute of Cooperation (branch) Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, Kursk, Russian Federation,
e-mail: yakovleva1mk@gmail.com,
ORCID: 0009-0000-0653-8053